

УДК 330.101.52

А.В. Осипов

К ВОПРОСУ О ФЕНОМЕНЕ МЯГКИХ БЮДЖЕТНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

До недавнего времени синдром мягких бюджетных ограничений (МБО) был представлен в экономической литературе как одно из ключевых объяснений причин неэффективности командно-административной системы хозяйствования. Термин “мягкие бюджетные ограничения” ввел в научный оборот венгерский экономист Я. Корнаи, который в своей книге “Дефицит” показал, как синдром МБО провоцирует повышение спроса предприятий на производственные ресурсы, приводит к ослаблению их чувствительности к ценам и таким образом формирует дефицитную экономику. Специфические мотивы экономического поведения хозяйствующих субъектов в социалистических странах объясняются отсутствием банкротств хронически убыточных предприятий, искусственным сохранением их жизнеспособности государством.

Сегодня проблема невысокой результативности советской экономики утратила свою актуальность, однако синдром МБО не стал достоянием истории, поскольку данное явление универсально и обнаруживает себя не только в социалистических, но и в переходных экономиках и даже в капиталистических странах. Проблемы, сопряженные с МБО, – один из главных дискуссионных вопросов экономической политики в современной России. При переходе от директивной к рыночной экономике, начиная с 1992 г., синдром МБО обусловил проведение жесткой денежно-кредитной политики, в результате чего дефицит ресурсов в стране сменился дефицитом платежных средств, возникла система неплатежей. В контексте МБО также целесообразно осмысливать целый ряд феноменов, присущих долговым отношениям при капитализме.

По мере накопления опыта использования понятия его интерпретация меняется и развивается с течением времени. К идее МБО обращаются экономисты, для которых она служит инструментом изучения и разработки государственной экономической политики в постсоциалистических странах. Также существует группа теоретиков, которые пытаются строить формальные макро- и микроэкономические модели, опираясь на феномен МБО. Необходимо уточнение понятийного аппарата с целью объединения разных исследовательских программ.

Организация, покрывающая свои издержки из собственных фондов и доходов, объективно сталкивается с бюджетными ограничениями. Если не удается удержаться в их рамках, то возникает дефицит

и необходимость посторонней помощи (долговые отношения). Верхний предел поддержания финансового дефицита устанавливается ограничениями на ликвидность, платежеспособность и заимствования. При сохранении дефицита организация вынуждена сокращать масштабы своей деятельности или вообще прекратить функционирование.

Среди множества условий и факторов, определяющих степень бюджетных ограничений хозяйствующего субъекта, решающую роль играют степень влияния на цены, жесткость системы налогообложения, государственное перераспределение, возможности получения кредита и внешних финансовых вложений.

МБО возникает в том случае, когда одна или несколько организаций обеспечивают финансовую поддержку организации, столкнувшейся с затруднениями. В случае государственных предприятий подобную роль играют государственные ведомства. При любом проявлении феномена МБО фигурирует пара субъектов: “дефицитная” организация (ДО) и “поддерживающая” организация (ПО).

В реальной хозяйственной практике присутствует множество пар типа “ДО-ПО”:

1) в корпоративной сфере происходит поддержка государством не только предприятий, находящихся в его собственности, но и частных фирм (например, субсидии сельскому хозяйству и помощь приходящим в упадок отраслям);

2) применительно к банкам и иным финансовым посредникам в роли “поддерживающей” организации могут оказаться либо правительство, либо другие финансовые институты. Примером служит государственная поддержка ссудосберегательных ассоциаций в 1980-1990-е годы в США;

3) помощь извне широко распространена в случае некоммерческих организаций, расходы которых превышают доходы. В частности, не допускается банкротство институтов социального страхования, сфера деятельности которых охватывает большое число людей;

4) обремененные долгами или неплатежеспособные местные органы власти часто пользуются поддержкой центрального правительства;

5) синдром МБО нередко возникает на международном уровне. Переживающая финансовый кризис и неплатежеспособная страна получает поддержку от международных финансовых агентств и

сообществ.

Важным аспектом при оценке конкретной ситуации выступает ответ на вопрос о степени добровольности помощи. “Дефицитная” организация, имея мотив выживания, может прекратить платить налоги, возвращать долги банкам и оплачивать счета поставщиков, то есть уклониться от выполнения своих юридических обязательств. Тогда способность принуждать к соблюдению налоговых обязательств и частных контрактов становится необходимым условием ужесточения бюджетных ограничений. Что же принуждает “поддерживающую” организацию мириться с нарушением платежной дисциплины “дефицитной” организацией?

Наиболее изученный случай государственного предприятия в социалистической экономике таков. С одной стороны, правительство заинтересовано в том, чтобы у предприятия была прибыль, поскольку тем самым повышается уровень эффективности и создается источник государственных доходов. С другой стороны, правительство не заинтересовано в банкротстве убыточных предприятий, поскольку возникнет излишек трудовых ресурсов, что будет содействовать усилению социальной нестабильности и политической напряженности.

В рыночном хозяйстве имеется еще ряд вариантов мотивации МБО:

а) собственная деловая заинтересованность “поддерживающей” организации, когда она в случае прекращения функционирования “дефицитной” организации потеряет инвестиции или ранее предоставленные ссуды;

б) мотив патернализма, когда государственные чиновники воспринимают себя опекунами госпредприятия и берут за него ответственность. Схожий тип менталитета присущ и администрации крупной корпорации, состоящей из большого числа подразделений. Если какое-либо из них убыточно, то доходы рентабельных подразделений зачастую перераспределяются в его пользу (перекрестное субсидирование);

в) политические мотивы заставляют депутатов парламента добиваться субсидий для фирм, переживающих финансовые затруднения. Парламентарии стремятся сохранить уровень занятости для укрепления своей популярности и политического влияния, повышая тем самым свои шансы на переизбрание;

г) мотив сохранения собственной репутации руководства корпорации, когда возникают стимулы предотвратить финансовый крах подразделения нижнего уровня. Провал может вызвать сомнение в компетентности руководителей корпорации, поэтому, избегая такого рода обвинений, они вынуждены принимать меры по спасению пострадавшего подразделения;

д) мотив избежания побочных экономических

эффектов, когда при банкротстве крупного предприятия его поставщики могут попасть в трудное положение, вследствие чего возможна цепная реакция банкротств. Так, к тяжелым экономическим последствиям может привести крах финансовых институтов и институтов социального страхования;

е) коррупционное влияние на “поддерживающую” организацию (“кумовство”, подкуп ее членов “дефицитной” организацией).

В число “поддерживающих” организаций не включают страховые компании. При коммерческих страховых сделках клиент покупает услугу путем выплаты страховых взносов, гарантируя тем самым компенсацию своих потерь страховщиком. “Дефицитная” организация в условиях МБО не покупает спасение у “поддерживающей” организации.

Анализ рыночной трансформации выводит на первые позиции отношения собственности. Методологически важными оказываются вопросы о вероятности поддержки извне для государственного предприятия по сравнению с частной фирмой. У кого больше шансов на помощь со стороны государства: у приватизированного предприятия или у вновь созданной частной фирмы? Усиливают ли приватизация и поощрение развития частного сектора тенденцию к ужесточению бюджетных ограничений?

Особенность синдрома МБО заключается в том, что проводимые “спасательные операции” не являются неожиданными и необязательно сводятся к единовременному вмешательству. Вполне возможна и длительная поддержка “дефицитной” организации. Между перспективами “поддерживающей” организации *ex ante* и *ex post* существуют принципиальные различия. *Ex ante* ПО предпочла бы воздержаться от оказания помощи “дефицитной” организации и этим заранее минимизировать риск ее краха. Но когда крах уже произошел (*ex post*), у ПО появляются сильные стимулы прийти на выручку предприятию и сохранить его.

Одной из главных причин окончательного краха централизованного планирования в бывшем СССР и в других социалистических странах стала невозможность обеспечивать достаточные темпы развития новых технологий, инноваций. Из-за мягких бюджетных ограничений экономики с централизованным планированием теряют способность отклонять плохие проекты НИОКР *ex post*, то есть после того, как их бесперспективность становится очевидной. В странах с рыночной экономикой имеют место более жесткие бюджетные ограничения, благодаря которым возможно отклонение таких проектов *ex post*.

В переходных экономиках требуются конкретные институциональные изменения или реформы, которые могли бы придать убедительность жестким бюджетным ограничениям (ЖБО). Представляет интерес такой способ устранения МБО, как децентрализация правительственных полномочий. Серьезная

реорганизация сферы управления, делегирование региональным органам власти фискальных функций вызывает конкуренцию между региональными властями, нацеленную на привлечение внутреннего и иностранного капитала, и приводит к ужесточению бюджетных ограничений. Однако предоставление региональным властям права распоряжаться расходами по собственному усмотрению может вызвать у последних желание исказить структуру этих расходов в надежде привлечь финансирование со стороны центрального правительства.

При возникновении МБО в ситуации, когда предприятия взаимосвязаны, внешние эффекты служат значимым фактором. С самого начала переходного периода неплатежи стали важной характеристикой взаимодействия предприятий. После либерализации цен многие фирмы оказались неплатежеспособными, в результате у них стала накапливаться задолженность перед поставщиками.

Ключевой индикатор синдрома МБО - степень, в какой организациям позволено разоряться. Финансовые затруднения обычно не приводят к краху отдельных муниципалитетов, городов, регионов и государств. Однако применительно к частным организациям уход с рынка - обычное явление. Если какая-либо организация постоянно терпит убытки, то среда ЖБО не позволит ей выжить. По этой причине исследование частоты банкротств и ликвидации организаций позволяет судить об уровне МБО.

Концепция МБО дополняет теорию созидательного разрушения, разработанную Й. Шумпетером. У него предприниматель-новатор, вторгающийся в экономическое пространство, вытесняет часть консерваторов за счет того, что активизирует спрос на некоторые виды дефицитных ресурсов, провоцируя повышение цен на них. Это ведет к ухудшению финансового положения тех консерваторов, потребность в продукции которых близка к насыщению или чья продукция конкурирует с более качественной продукцией новатора. Поскольку для большинства рыночных экономик характерна высокая норма выбытия организаций, Шумпетер неявно предполагал, что о смерти организации позаботится сам рынок. Конкуренция выполняет функции естественного отбора. Обеспечение прибыльности становится вопросом выживания хозяйствующего субъекта лишь при условии жестких бюджетных ограничений.

Смягчение бюджетных ограничений сдерживает процессы разрушения, к которым должен приводить рыночный отбор. Синдром МБО помогает сохранить устаревшие продукты, технологии, формы организации производства. Подобная консервация старого связывает ресурсы, которые возможно использовать на более эффективные цели. Неэффективные ограничения не только смягчают ожидаемые условия отбора выживающих в ходе конкуренции компаний, но и фактически способствуют обратному выбору,

поскольку предприниматель в меньшей степени учитывает риски и готов функционировать при чрезмерно высоких издержках, рассчитывая на финансовую помощь при возникновении проблем.

Теории синдрома МБО помогают пролить свет на роль "поддерживающих" организаций в генерировании отклонений от стандартных норм выбытия с рынка посредством ослабления или даже ликвидации "разрушительного" аспекта шумпетерианского процесса.

Опыт функционирования современного постиндустриального капитализма свидетельствует о том, что государственные "поддерживающие" организации (в том числе государственные венчурные фонды), помогающие фундаментальной и прикладной науке, а также частично участвующие в реализации крупных стратегически важных национальных проектов, реализуют такой тип мягких бюджетных ограничений, который способствует росту эффективности отечественной экономики и создает условия для повышения конкурентоспособности частного бизнеса на мировых рынках. Следовательно, МБО способны выполнять экономически значимую позитивную функцию в современном обществе. Этот факт подтверждает универсальность мягких бюджетных ограничений.

Данная позитивная функция указывает также на необходимость дополнения теории Шумпетера, поскольку исследуемый ею режим жестких бюджетных ограничений (созидательное разрушение) успешно сочетается на практике с мягкой научно-инновационной политикой государственных и публичных "поддерживающих" организаций.

Кроме того, системный методологический подход требует, чтобы в рамках процедуры моделирования феномена МБО был заметно расширен фронт исследований, за счет раздельного анализа отношений "дефицитных" организаций с государственными (публичными) и частными "поддерживающими" организациями.

Литература

1. Бурганов Р.А., Осипов А.В. Теоретические основы социально-экономических преобразований в российском обществе. – Казань: КИ РГТЭУ, 2003.
2. Корнаи Я. Дефицит. – М.: Изд-во "Наука", 1990.
3. Корнаи Я. Юридические обязательства, проблема их соблюдения и мягкие бюджетные ограничения. // Вопросы экономики, № 9, 1998.
4. Корнаи Я., Маскин Э., Ролан Ж. Осмысливая феномен мягких бюджетных ограничений. // Вопросы экономики, №11-12, 2004.
5. Осипов А.В., Шаландин В.А. Долговые отношения в транзитивной экономике. – Казань: КГАСУ, 2004.